

Научная статья
УДК 343.6(470)

Александр Егорович Епифанов

*Научно-исследовательский центр Академии
управления МВД России, Москва, Россия, mvd_
djaty@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5686-5770*

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» Уголовного кодекса Российской Федерации. Рассматриваются особенности объекта и объективной стороны данного преступления, включая характеристику общественно опасного деяния, его последствия и причинно-следственную связь между ними. Особое внимание уделяется медицинским критериям определения тяжести вреда здоровью и их правовой оценке. Анализируются проблемные аспекты квалификации данного преступления на основе материалов судебной практики.

Ключевые слова: тяжкий вред здоровью, объективные признаки преступления, объективная сторона, квалификация преступления, жизнь человека, здоровье человека

Для цитирования: Епифанов А. Е. Объективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 2 (25). С. 36–42.

Original article

Alexander E. Epifanov

*Research Center, the Academy of Management of
the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow,
Russia, mvd_djaty@mail.ru, ORCID: 0000-0002-
5686-5770*

OBJECTIVE SIGNS OF INTENTIONAL INFLICTION OF SERIOUS HARM TO HEALTH

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the objective signs of a crime under Article 111 “Intentional infliction of serious harm to health” of the Criminal Code of the Russian Federation. The article considers the features of the object and the objective side of this crime, including the characteristics of a socially dangerous act, its consequences and the causal relationship between them. The author pays special attention to medical criteria for determining the severity of harm to health and their legal assessment. The problematic aspects of the qualification of this crime are analyzed based on judicial practice materials.

Keywords: serious harm to health, objective signs of a crime, objective side, qualification of a crime, human life, human health

For citation: Epifanov A. E. Objective signs of intentional infliction of serious harm to health // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 2 (22). P. 36–42. (In Russ.)

Введение

Жизнь человека является не просто объектом преступного посягательства (объектом уголовно-правовой охраны), это высшая основополагающая социальная ценность,

основа любого общества и государства, биологический процесс, не подконтрольный и не подвластный государству, не подлежащий ограничению нормами права, установленными в нормативных правовых актах, за ис-

ключением ее законного лишения как меры юридической ответственности, однако только в тех странах, в которых уголовное законодательство допускает применение такого наказания как обеспечительной меры в системе мер государственного принуждения.

Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, которое повлекло по неосторожности смерть потерпевшего, является одной из актуальных проблем современного уголовного права. Эта проблема стала предметом многих дискуссий и исследований в сфере правоприменительной практики.

Методы

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы. В изучении уголовного законодательства, учебной литературы и правоприменительной практики был использован метод анализа, при разработке выводов и предложений – метод синтеза, индукции и дедукции в совокупности со специально-научными методами познания, такими как историко-правовой метод, а также сравнительно-правовой метод для ограничения состава преступления.

Результаты

В уголовно-правовой науке ключевой характеристикой преступления или группы преступлений выступает их состав, а именно определенная совокупность законодательно установленных признаков, которые характеризуют совершенное общественно опасное деяние в качестве уголовно наказуемого преступления.

Согласно уголовно-правовой теории, состав преступления состоит из четырех основных элементов (признаков): объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон преступления [1, с. 124]. В рамках настоящего исследования нас будет интересовать именно характеристика объективной стороны преступления.

Единого понимания того, что является объектом преступления, в науке уголовного

права не выработано. Профессор Н. С. Таганцев считал, что объект преступления – это «правоохраненный интерес жизни» [2, с. 121]. А. А. Пионтковский признавал общественные отношения объектом преступления и считал, что в некоторых случаях в качестве объекта могут выступать не сами общественные отношения, а их отдельные элементы, например имущество, здоровье [3, с. 116]. Мы придерживаемся позиции, высказанной С. В. Познышевым, который отмечал, что объектом преступления может считаться лишь то, что служит «мишенью» для преступника, уничтожается, видоизменяется так или иначе, страдает от преступника, то есть те общественные отношения, которые охраняются законом [4, с. 68].

С учетом степени обобщенности интересов объекты преступления можно разделить на общий, родовой, видовой и непосредственный [5, с. 318]. Рассмотрим иерархию объектов уголовно-правовой охраны на примере состава преступления, предусмотренного ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ).

Уголовно-правовые категории «жизнь» и «здоровье», как и другие объекты уголовно-правовой охраны, поставлены под охрану уголовным законом. Вместе с тем в системе запрещенных на уровне законодательства правил поведения особое место занимают те аномальные поведения субъектов в системе правоотношений, вследствие которых происходит посягательство на неотчуждаемые права человека, его жизнь, как основу функционирования общества и государства.

Право человека на жизнь, не только закрепленное Конституцией Российской Федерации, но и поставленное под охрану государством в нормах уголовного закона, определяет легитимность и легальность государственной власти, способной при необходимости обеспечить неотвратимость наказания для каждого, преступившего закон, в нормах которого продиктовано общеобяза-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

тельное для каждого правило поведения, соотносимое в том числе с фундаментальным правом человека на жизнь.

Согласно ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь, соответственно, никто не может быть ее лишен до наступления естественной биологической смерти¹. В российском уголовном законодательстве предусмотрена целая система уголовно наказуемых преступлений, за которые установлена ответственность за различные виды посягательств на жизнь человека, когда жизнь выступает в качестве основного либо дополнительного объекта преступного посягательства. Так, ст. 111 УК РФ находится в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья», которая входит в раздел VII «Преступления против личности». В связи с этим родовым объектом состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, будут общественные отношения, возникающие в ходе обеспечения охраны фундаментальных и основополагающих прав и свобод личности, ее интересов, которые отражены в разделе VII УК РФ. Видовым объектом состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, являются общественные отношения, возникающие в ходе охраны жизни и здоровья, которые отражены в главе 16 раздела VII УК РФ.

Что касается непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, то в данном случае в силу направленности умысла виновного лица в первую очередь на причинение тяжких телесных повреждений, когда наступление смерти человека – это следствие неосторожного поведения виновного, можно говорить о множественном непосредственном объекте состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, который посягает как на жизнь, так и на здоровье человека.

Данная точка зрения является наиболее общей, но не единственной в силу сложности и многогранности данной категории. В науке встречаются разные подходы к определению непосредственного объекта. Мы придерживаемся той позиции, согласно которой непосредственным объектом выступает все-таки здоровье человека, так как вред может быть причинен как физический, так и психический. Поэтому, на наш взгляд, непосредственный объект представляет собой здоровье человека как общее состояние его организма в настоящий момент. Дополнительный объект встречается в двухобъектных или многообъектных преступлениях. Например, применительно к ст. 111 УК РФ жизнь человека будет являться дополнительным объектом. Основной и дополнительный объекты выделяются не в связи с важностью и ценностью защищаемых отношений, а в зависимости от принадлежности к родовому объекту преступления.

Безусловно, преступления, посягающие на жизнь и здоровье, обладают большей степенью и характером общественной опасности, которая, наравне с обстоятельствами совершения преступления и личности виновного, является одним из критериев определения судом справедливости наказания, что частично коррелируется с разъяснениями, содержащимися в абз. 2, 3, 4 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»².

Превалирующим вопросом научной полемики является целесообразность замены в уголовном законе понятия «телесные повреждения» на понятие «вред здоровью». Данные понятия были просто механически заменены друг другом на основании их синонимичности [6, с. 155]. Это раскололо научное общество на два лагеря: одни считают,

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 22 дек. 2015 г. № 58 // Рос. газ. 2015. 29 дек.

что данный факт имеет место быть, другие доказывают, что взаимозаменяемость данных слов не допустима.

На наш взгляд, замена данных понятий в уголовном законодательстве представляется обоснованной. Считаем, что не всякий вред здоровью, причиненный человеку, является телесным повреждением. Помимо этого, телесные повреждения могут быть получены как вследствие противоправных действий в отношении лица, так и вполне законных; иметь отношение как к прижизненному состоянию человека, так и к посмертному, в отличие от вреда здоровью, который может быть причинен только живому человеку. Несмотря на то, что понятие вреда здоровью долгое время является предметом пристального внимания ученых, анализ юридической литературы дает понять, что исследователи не смогли прийти к консенсусу и общепризнанное определение не выработано.

Здоровье является достаточно сложной категорией, содержащей в себе как материальные, так и нематериальные элементы. К материальным относится нормальное функционирование организма человека как биологического существа, к нематериальным – те элементы, которые зачастую невозможно воспринимать и различать визуально, например психологические процессы, социальное благополучие человека.

Объективная сторона представлена в виде объективных признаков, которые составляют внешнюю сторону преступления и заключаются в причинении тяжкого вреда здоровью, опасного или неопасного для жизни, но повлекшего последствия для здоровья потерпевшего.

Законодатель не раскрывает, какими способами могут быть причинены телесные повреждения. К примеру, по уголовному делу в качестве способа совершения преступления, то есть причинения телесных

повреждений, было выбрано орудие – нож, с помощью которого ФИО1 нанес один удар в область шеи, тем самым повредив по касательной трахею и мышцы шеи¹.

В теоретической части уголовного права под объективной стороной, входящей в состав преступления, принято понимать деяние в форме действия или бездействия. Объективной стороной преступления по ст. 111 УК РФ будет являться причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (первичное последствие), которое провоцирует другое, более тяжкое последствие – смерть (вторичное последствие), тогда квалификация преступления будет по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Первичное последствие предшествует наступлению вторичного, между ними должна быть четко установлена причинная связь. В том случае, если смерть потерпевшего обусловлена иными причинами (например, некачественное оказание медицинской помощи), то содеянное не будет квалифицировано по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Итак, по ч. 1 ст. 111 УК РФ «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности, наказывается лишением свободы от двух до восьми лет»². К примеру, по уголовному делу преступление было совершено при следующих обстоятельствах: ФИО1, находясь в состоянии алкогольного опьянения, вступил в сло-

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Новороссийска № 1-113/2023 1-657/2020 от 30 окт. 2023 г. по делу № 1-113/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TjuSh3GDpZgV/?> (дата обращения: 20.03.2025).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

весный конфликт с ФИО2, в ходе которого началась потасовка. ФИО1 толкнул ФИО2, прижал его к стене, после чего поднял и бросил головой об землю с высоты собственного роста. В результате ФИО2 потерял сознание, после у него была диагностирована закрытая черепно-мозговая травма. Как видно из приговора суда, преступление было совершено без использования орудий преступления¹.

Объективные признаки причинения тяжкого вреда здоровью являются важным аспектом в судебной медицине и правовом процессе. Они служат основой для определения степени повреждения здоровья потерпевшего и установления ответственности виновной стороны [7, с. 41].

В случае причинения тяжкого вреда здоровью врачи и судебные эксперты исследуют различные факторы, чтобы выявить объективные признаки повреждения [8, с. 11]. Вот некоторые из них:

1) медицинские документы: медицинские карты и другие документы (результаты обследований, протоколы операций, рецепты на лекарства и т. д.);

2) медицинское заключение: врачебное заключение или экспертное мнение судебного медика (описание травмы, последствий для здоровья и долгосрочных прогнозов);

3) медицинские обследования: компьютерная томография, магнитно-резонансная томография, рентген и др., позволяющие выявить видимые повреждения внутренних органов, костей и тканей, а также определить степень их тяжести;

4) исследование душевного состояния пострадавшего: психологические тесты, наблюдение за поведением и заключение психиатра в случае причинения психического вреда здоровью.

Вышеперечисленное служит объективной основой для определения степени тяжести повреждений, их последствий и связи с деянием, в результате которого причинен

вред здоровью. Они имеют значение при рассмотрении гражданских и уголовных дел и помогают правосудию вынести справедливый и обоснованный приговор.

Тем не менее без определения причинной связи между действием/бездействием лица и наступившими последствиями нельзя квалифицировать деяние как причинение тяжкого вреда здоровью. Устанавливая взаимосвязь деяния и последствий, необходимо брать в расчет некоторые факторы. Например, организм каждого человека имеет свои особенности и наступление или не наступление общественно опасных последствий зависит в том числе от них. Следовательно, одна из главных задач при квалификации содеянного – установление факта прямой причинно-следственной связи между преступным деянием и наступившими последствиями. О наличии умысла на совершение убийства могут свидетельствовать следующие объективные признаки:

1. Количество и локализация повреждений, сосредоточенных в жизненно важных органах. Если повреждений несколько и они расположены в разных частях тела, не относящихся к жизненно важным (например, руки, ноги, часть повреждений на теле, но не в проекции сердца или только несколько повреждений в области брюшной полости), то это может указывать на то, что преступник не намеревался причинить смерть потерпевшему.

2. Орудие преступления: использование орудия, которое по своей природе является опасным и может нанести смертельные повреждения (например, выстрел из огнестрельного оружия, нанесение ударов по телу топором).

3. Длительность причинения повреждений: если виновное лицо длительное время наносит удары (например, множественные удары по телу ножом) или продолжает причинять повреждения, когда потерпевший уже без сознания.

¹ Приговор Псковского городского суда № 1-600/2022 1-86/2023 от 30 окт. 2023 г. по делу № 1-600/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YXw0vfXp5HLm/?> (дата обращения: 20.03.2025).

4. Взаимоотношения лиц: непримиримые конфликты или отношения враждебности между преступником и потерпевшим.

5. Преступное поведение до совершения деяния: если преступник заранее планировал совершение преступления или имел намерение насильственно решить конфликт.

6. Преступное поведение после совершения преступления: если виновное лицо, зная о тяжести полученных потерпевшим повреждений, не оказало ему помощи или попыталось скрыть следы преступления (например, оставило в лесу с ножевыми ранениями). Если же виновное лицо, наоборот, немедленно вызвало скорую помощь, не покинуло место происшествия, все это, безусловно, может свидетельствовать об обратном.

Заключение

Проведенный анализ объективных признаков умышленного причинения тяжкого

вреда здоровью позволяет сделать следующие выводы.

Объектом данного преступления выступает здоровье человека как важнейшее социальное благо, охраняемое уголовным законом. Посягательство на здоровье представляет повышенную общественную опасность, что обуславливает строгость санкций ст. 111 УК РФ.

Объективная сторона преступления характеризуется: деянием в форме действия или бездействия, направленным на причинение тяжкого вреда здоровью; наступлением общественно опасных последствий в виде тяжкого вреда здоровью; наличием причинно-следственной связи между деянием и последствиями.

Медицинские критерии определения тяжести вреда здоровью имеют решающее значение при квалификации преступления и требуют обязательного проведения судебно-медицинской экспертизы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Утаров К. А. Понятие и типы экономической преступности: сравнительный анализ уголовного законодательства государств – членов Евразийского экономического союза // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 124–130.
2. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Тула : Автограф, 2001. Т. 1. 800 с.
3. Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права: Преступление : в 6 т. / редкол.: Пионтковский А. А., Ромашкин П. С., Чхиквадзе В. М. М. : Наука, 1970. Часть общая. Т. 2. 516 с.
4. Егоров А. А. Категория «правонарушение» в юридическом позитивизме // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 65–73. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.94.9.065-073>
5. Харабара И. В. Объект преступления и его виды // Образование и право. 2020. № 6. С. 318–323. DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10647>
6. Епифанов А. Е. К вопросу о преодолении пробелов и коллизий действующего законодательства в правоприменительном процессе // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2. С. 153–162.
7. Епифанов А. Е., Панченко А. В. Правовая природа механизма обеспечения личной безопасности граждан // Новая правовая мысль. № 4 (41). 2010. С. 39–46.
8. Нигматуллин Р. В., Сулейманова Р. Р. Реализация права человека на здоровье как фундаментальная основа существования современного государства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29). С. 8–15. DOI: [https://doi.org/10.24420/KUI.2017.3\(29\).7369](https://doi.org/10.24420/KUI.2017.3(29).7369)

REFERENCES

1. Utarov K. A. The concept and types of economic crime: a comparative analysis of the criminal law of the member states of the Eurasian Economic Union // Gaps in Russian legislation. 2020. No. 2. P. 124–130. (In Russ.)
2. Tagantsev N. S. Russian criminal law. General part. Tula : Avtograf, 2001. Vol. 1. 800 p. (In Russ.)

3. Piontkovsky A. A. A Course of Soviet criminal law: Crime : in 6 volumes / Piontkovsky A. A., Romashkin P. S., Chkhikvadze V. M. (eds.) Moscow : Nauka, 1970. General part. Vol. 2. 516 p. (In Russ.)
4. Egorov A. A. The “offense” category in legal positivism // Actual problems of Russian law. 2018. No. 9 (94). P. 65–73. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.94.9.065-073> (In Russ.)
5. Kharabara I. V. The object of the crime and its types // Education and law. 2020. No. 6. P. 318–323. DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10647> (In Russ.)
6. Epifanov A. E. To the question of bridging gaps and conflicts of existing legislation in the law enforcement process // Paradigms of management, economics and law. 2020. No. 2. P. 153–162. (In Russ.)
7. Epifanov A. E., Panchenko A. V. Legal nature of the mechanism for ensuring personal security of citizens // New legal thought. No. 4 (41). 2010. P. 39–46. (In Russ.)
8. Nigmatullin R. V., Suleimanova R. R. Implementation of the human rights on health as a fundamental basis of the existence of the modern state // Bulletin of Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2017. No. 3 (29). P. 8–15. DOI: [https://doi.org/10.24420/KUI.2017.3\(29\).7369](https://doi.org/10.24420/KUI.2017.3(29).7369) (In Russ.)

Информация об авторе:

Епифанов А. Е. – доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

Epifanov A. E – Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 24.03.2025; одобрена после рецензирования 31.03.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 24.03.2025; approved after reviewing 31.03.2025; accepted for publication 20.06.2025.